

На следующее утро Лу Чуань проснулся в полном одиночестве — в комнате не оказалось ни души.

Приоткрыв дверь, он убедился, что приклеенная с внешней стороны записка по-прежнему на месте. Ее никто не тронул.

Тогда Лу Чуань принял единственное верное решение — изо всей силы затряс колокольчик. Прошло немало времени, прежде чем в коридоре послышались торопливые шаги и в покои один за другим начали стягиваться слуги.

— Что за отношение? — Лу Чуань сразу же пошел в атаку, обрушив на неигровых персонажей лавину возмущения. — Вы так принимаете гостей? Я оборвал этот проклятый колокольчик, а вы только соизволили явиться!

— Го... господин, умоляем, не гневайтесь! — старший слуга торопливо поклонился и замахал руками остальным. — Мы лишь ходили собирать вещи, которые вы просили. Живее, несите посуду и украшения!

Лу Чуань заворуженно наблюдал, как вереница слуг заносит в комнату золотые подсвечники, статуэтки, тарелки и кубки. Внутри у него сладко екнуло, а в душе проснулась непреодолимая жажда наживы.

«Ах, как же хочется все это упаковать и утащить с собой...»

«Что ни говори, а высокоуровневый инстанс — это совсем другой масштаб. Набивать карманы здесь куда проще, чем в обучалке для новичков!»

— Господин, золотая кровать, которую вы изволили затребовать, уже готовится, — вкрадчиво прошептал слуга. — Скоро вас навестит дворецкий Лукас. А пока, пожалуйста, приведите себя в порядок и приступайте к завтраку.

«Так быстро?»

«Похоже, мои запросы их изрядно озадачили».

«Но кто им виноват? Сам дворецкий Лукас при первой встрече хвастливо заявил, что они готовы исполнить любое желание гостей. Я ведь попросил самую малость — сущие крохи. С чего бы им возмущаться?»

— Прекрасно, — сдержанно кивнул Лу Чуань, напуская на себя величественный вид. — Пожалуй, начну с того, что оценю пробу вашего золота.

«Тунцзы, я ведь могу активировать Око Бога Богатства, чтобы оценить реальную стоимость этого золотишка?» — мысленно поинтересовался Лу Чуань.

«Хозяин, умоляю, разуй глаза! Не позволяй блеску презренного металла ослепить тебя!» — Номер 888 едва не разрыдался. Использовать столь редкий и ценный навык ради оценки тарелок — это же кошунство!

«Да ладно тебе, чего ты заладил? Я же просто спросил, — Лу Чуань мысленно отмахнулся. — Это золото — чистый соблазн, дьявольское искушение. Вполне естественно, что я на миг потерял голову».

Лу Чуань взял тяжелую золотую вилку и нож, подцепил кусочек сочного мяса и с самым недовольным видом прожевал его.

— Передайте на кухню: в следующий раз пусть приготовят Императорский банкет. К этой вашей стряпне я совершенно не привык.

Слуги молча созерцали, как гость, который «совершенно не привык к такой стряпне», смолотил весь поданный завтрак до последнего кусочка, не оставив на тарелках ни крошки.

Они переглянулись. Да уж, этот господин определенно умел трепать нервы.

Стоило Лу Чуаню закончить с едой, как на пороге появился Лукас. Дворецкий явно спешил разрешить затянувшийся вопрос.

— Как мне величать почтенного гостя? — с вежливой улыбкой поинтересовался Лукас.

— Моя фамилия Цзинь, — улыбнулся в ответ Лу Чуань.

— Ах, значит, Господин Цзинь, — Лукас скользнул по нему цепким взглядом. — Могу ли я присесть, чтобы мы обсудили дела без лишней спешки?

— Пожалуйста, присаживайтесь, — снисходительно разрешил Лу Чуань.

Лукас еще пристальнее всмотрелся в лицо собеседника. Одно то, как легко этот наглец перехватил инициативу и вел себя здесь как полноправный хозяин, говорило о многом. С Господином Цзинем следовало держать ухо востро.

«Кто он? Скрытый гений с козырями в рукаве или просто безумец, у которого напрочь отсутствует инстинкт самосохранения?»

«В любом случае осторожность лишней не будет».

Лукас, будучи высокоранговым неигровым персонажем, знал куда больше рядовых слуг. Он не раз сталкивался с «гостями», обладавшими пугающими способностями, от которых можно было ждать любого подвоха. Пока истинная сила Господина Цзиня оставалась загадкой, лучше не рубить с плеча.

— Вчера вечером вы изволили выдвинуть ряд требований, — без лишних предисловий начал дворецкий. — Вынужден огорчить вас, Господин Цзинь. Некоторые ваши запросы выходят за рамки разумного, и я не имею возможности их удовлетворить.

— Вот как? Значит, все те сладкие речи о том, что в этом замке исполнят любую прихоть, оказались пустым бахвальством? — Лу Чуань искусно пропустил скрытую угрозу мимо ушей и вцепился в прежнее обещание Лукаса. — А ведь пока я добирался сюда, только и слышал о вашем величии и безграничных возможностях. Какое разочарование. На деле вы оказались сущим пшиком.

На лбу Лукаса вздулась багровая вена, маска любезности дрогнула, обнажив с трудом подавляемую ярость.

Но Лу Чуань даже не вздрогнул. Он спокойно встретил этот тяжелый, обещающий скорую расправу взгляд.

«Давай, попробуй. Кто кого переглядит?»

«Неужели этот высокоуровневый босс думает, что может просто взять и прихлопнуть меня на месте? Черта с два. Это противоречит системным правилам».

Лу Чуань не зря тратил время в реальном мире — он дотошно изучил все доступные сведения о законах Злойной игры.

Для того чтобы неигровой персонаж мог безнаказанно убить игрока, должны быть соблюдены два условия.

Первое — сюжетное убийство. Это происходит, когда игрок задействует ключевой сценарий или натывается на важную улику, что неизбежно приводит к сражению. В такой момент сдерживающие оковы спадают, и монстр получает право устранить угрозу.

Второе — казнь за нарушение правил. Если система или сам инстанс накладывают жесткое табу на определенные действия, а безрассудный игрок их игнорирует, его ждет мгновенная смерть.

Во всех остальных случаях как игроки, так и обитатели инстанса скованы строжайшими

ограничениями Системы. Не будь этих барьеров, обычные люди просто не выжили бы при столкновении с чудовищными тварями.

Лу Чуань прекрасно понимал этот баланс сил.

С момента прибытия он не сделал ни единого неверного шага и даже не покидал покоев. Сюжетному убийству взяться неоткуда, правила он тоже не нарушал. Следовательно, у Лукаса связаны руки. Лишь на поздних стадиях прохождения, когда системные барьеры начнут слабеть, босс сможет проигнорировать запреты и разорвать его на куски. Но сейчас, в самом начале игры, защита работает на полную мощность. Дворецкий бессилен.

— Кажется, вы сердитесь, господин дворецкий? — Лу Чуань картинно вздохнул. — Увы, нам с вами не найти общего языка. Если вы столь яростно со мной не согласны, потрудитесь предоставить веские доводы. Или, что еще лучше, позовите того, кто действительно решает вопросы в этом замке. В противном случае, когда я покину ваши стены, моя оценка здешнего гостеприимства окажется весьма... нелестной для вашей репутации.

Лукас прекрасно уловил скрытый шантаж. Его губы растянулись в фальшивой, натянутой улыбке.

— Если вы так жаждете лицезреть моего господина, возможно, вам стоит самолично прогуляться по замку? Кто знает, в каком из темных коридоров вы с ним встретитесь. А если заблудитесь — не беспокойтесь, я выделю слугу, который укажет вам верный путь.

«Верный путь напрямиком в могилу, хочешь сказать? Нашел дурака».

— Значит, договориться не получится, — Лу Чуань пошел напролом, сужая кольцо. — Что ж, господин дворецкий, я не имею привычки навязываться. Если вы не способны удовлетворить мои скромные запросы, просто выпустите меня из замка. Разойдемся миром, идет?

— Разумеется, нет! — выпалил Лукас прежде, чем успел подумать.

Ого.

В глазах Лу Чуаня вспыхнул лукавый огонек.

Похоже, досрочный уход гостя был для Лукаса критическим событием. Вероятно, замок мог выпустить его, но для самого дворецкого это грозило катастрофическими последствиями.

Что ж, сегодняшняя игра в гляделки уже принесла свои плоды.

— Какая жалость, — Лу Чуань и не думал останавливаться на достигнутом, решив дожать

противника. — Коли вы не можете ни выпустить меня, ни выполнить мои просьбы, говорить нам больше не о чем. Придется поделиться своими печальями с остальными гостями.

С одним смутьяном Лукас еще мог справиться, заперев его в четырех стенах или найдя обходной путь.

Но если примеру Господина Цзиня последуют все остальные игроки и устроят бунт, дворецкому не поздоровится. Контроль будет утерян, и тогда хозяину замка придется вмешаться лично, хочет он того или нет.

В обучающем инстансе Лу Чуань виртуозно сыграл на алчности местных обитателей, примерив маску капризного богача.

Здесь же он бил по чувству долга высокоранговых монстров, ведя себя как несносный, капризный скандалист.

В бесконечном потоке, как и в реальном мире, действовал негласный закон: кто громче всех кричит, тот и получает лучшее.

Если ты послушен, кроток и безропотно сносишь тяготы, тебя будут выжимать досуха. Кому какое дело, что о тебе говорят как о хорошем человеке?

Но стоит стать занозой в заднице, наглым бунтарем, вовремя оседлавшим волну праведного гнева — и ты неуязвим. Пусть скрипят зубами от злости и шепчутся за спиной, сделать с тобой ничего не смогут.

Лу Чуань усвоил это золотое правило еще на большой земле. И в пространстве инстансов оно работало безотказно.

Лукас не мог допустить коллективного бунта. Если игроки поймут, что замок нарушает собственные нерушимые законы гостеприимства, это спровоцирует преждевременное срабатывание триггеров инстанса.

Для дворецкого подобный сценарий означал полный провал.

Как ключевой неигровой персонаж, он обязан был держать марку, безупречно отыгрывать свою роль и ревностно оберегать системный баланс.

— Господин Цзинь, боюсь, сегодня мы не придем к согласию, — Лукас медленно поднялся со стула и натянуто поклонился. — Мне необходимо переговорить с хозяином и передать ему ваши... пожелания. После я сообщу вам о его решении.

— Не беспокойтесь, я буду ждать вашего ответа здесь, у себя, — Лу Чуань с нажимом выделил последние слова, давая понять, что не намерен совать нос в темные углы замка раньше времени.

Лукас понял, что наткнулся на крепкий орешек, и поспешил ретироваться.

Другая комната на том же этаже

— Ну что я говорил? Смотри, как этот дворецкий вылетел из его покоев — аж пар из ушей идет! Наш сосед его знатно приложил. Там сто процентов сидит какой-то топовый игрок, иначе кто бы осмелился так наглеть?

Если бы Номер 888 сейчас следил за происходящим, он бы сразу узнал в говорившем Фонарщика. Женщина, сидевшая напротив него, судя по всему, была его напарницей по команде.

— Согласна, — кивнула она. — Лукас — ключевой персонаж инстанса, но даже он сел в лужу при разговоре с этим парнем. У нашего соседа наверняка есть информация, о которой мы даже не догадываемся.

— Значит, нужно прощупать почву. Если повезет, пристроимся к нему в хвост и закроем этот данж на легком режиме.

— Интересно, из какой он гильдии? Что-то я не припомню такого лица.

— Скорее всего, воспользовался маскирующим артефактом, обычное дело, — предположила девушка. — Ты живешь по соседству, так что тебе и карты в руки. Попробуй наладить контакт. Если он окажется адекватным, я присоединюсь к вам, и мы заключим официальный союз. Ну а если проявит агрессию — я вытащу тебя с помощью своего навыка.

— В такие моменты я особенно остро понимаю, как же идеально сочетаются наши способности, — искренне восхитился Фонарщик.

Его класс Фонарщика позволял эффективно искать скрытые подсказки и ориентироваться во тьме, однако имел существенный минус — повышенный риск спровоцировать внезапную атаку босса и поймать сюжетную смерть. Напарница же обладала редким демоническим классом Теневой демон.

Ее базовый навык позволял полностью сливаться с тенями любых окружающих предметов.

Но главной их силой было производное, улучшенное умение — Теневая связь. Девушка могла связать их тени воедино и в случае смертельной опасности мгновенно притянуть напарника к себе, где бы она ни находилась. И хотя эта способность имела ограничения по времени и расстоянию, она не раз спасала им жизнь.

Работая в связке — один ищет зацепки, вторая страхует, — они преодолевали любые препятствия. Всего за год этот тандем пробился к инстансам В-ранга. И пусть их финальные оценки за прохождение не всегда были идеальными, они стабильно выживали и двигались вверх.

— Теряюсь в догадках, какими силами владеет этот монстр.

— Скорее всего, из ветки Меченосцев. Бойцы ближнего боя всегда ведут себя увереннее других, у них сумасшедший разовый урон.

С наступлением сумерек Лу Чуань, верный своему слову, забаррикадировался в комнате.

Слуги пускали в ход самые изощренные уловки, завлекая его на вечернюю прогулку по туманному саду за стенами замка, но тот оставался непреклонен.

«Хозяин, неужели мы так и просидим тут весь данж? Это же... ну, совсем непрофессионально. Прогресс прохождения застыл на нуле!» — Номер 888 искренне недоумевал.

Безопасность — это, конечно, прекрасно, но без продвижения по сюжету награды им не видать.

«Чего ты разнервничался? Мне спешить некуда, пусть у других голова болит», — Лу Чуань неторопливо раскладывал на столе золотые вилки и ножи в идеальный ряд, любуясь их безупречным блеском.

«Я устроил такое представление, что остальные игроки уже наверняка роют землю носом, пытаясь разузнать обо мне. Они сильнее, у них больше опыта и круче снаряжение. Вот увидишь — сами приползут ко мне на цыпочках».

«В прошлый раз ты вил веревки из неигровых персонажей, теперь взялся за живых людей?»

«Хозяин, ты превосходишь сам себя».

Номер 888 мысленно махнул рукой, окончательно похоронив жалость к бедолагам-игрокам.

Смех да и только. Если уж коварные боссы инстанса ломались под напором демагогии Лу Чуаня, то у простых смертных и подавно не было ни единого шанса устоять перед его чарами.

<http://bllate.org/book/19937/2131187>